

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

ИОСАФОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Л 52

Рецензенты:
Кандидат исторических наук *А. В. Шеков*

Ответственный редактор:
Ю. Д. Рыков

Составители и авторы статьи:
Ю. Д. Рыков, А. В. Кузьмин

Л 52 Иоасафовская летопись. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 256 с.

ISBN 978-5-9551-0626-7

Иоасафовская летопись — оригинальный памятник московского летописания первой четверти XVI в. Этот сохранившийся в единственном списке исторический источник объединяет в себе сведения предшествующих московских и общерусских летописных сводов второй половины XV — начала XVI в. Иоасафовская летопись сохранила ряд уникальных известий по истории Москвы, ее пригородов и сельской округи. При этом она является важным источником, отражающим различные этапы формирования Русского государства, его внешней и внутренней политики в 1437—1520 гг. Иоасафовская летопись была одним из главных источников общерусского Никоновского летописного свода, составленного в митрополичьем скриптории под руководством митрополита Даниила Рязанца во второй половине 1520-х — начале 1530-х гг. Основной текст Иоасафовской летописи сохранился в единственном списке, имеющем редакторскую правку и дополнения, написанные рукой митрополита Даниила. Позднее эта рукопись принадлежала митрополиту Иоасафу (Скрипицыну; † 1555), обладавшему богатой по разнообразию библиотекой.

Новое издание источника имеет уточненные чтения текста источника, а также более точное описание его рукописи.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

Издательство благодарит А. В. Кузьмина
за неоценимую помощь в подготовке данного издания

ISBN 978-5-9551-0626-7

9 785955 106267 >

© Кузьмин А. В., Рыков Ю. Д., предисловие 2014
© Языки славянской культуры, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Кузьмин, Ю. Д. Рыков. Археографическое описание рукописи с текстом Иоасафовской летописи</i>	I—VIII
Предисловие.....	3—16
(После статьи-предисловия)	
Иоасафовская летопись.....	17—181
Приложения:	
1. Отрывок из списка Оболенского Никоновской летописи.....	182—190
2. Отрывок из летописи по Иоасафовскому списку.....	191—196
3. Продолжение Ермолинской летописи.....	197—200
Указатели:	
Указатель личных имен.....	201—221
Указатель географических и этнических наименований.....	222—232
Указатель предметный.....	233—239
Исправления в тексте по сравнению с изданием Иоасафовской летописи 1957 г.....	241—242

А. В. Кузьмин, Ю. Д. Рыков

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ С ТЕКСТОМ ИОАСАФОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Современный шифр: ОР РГБ. Ф. 173/І. Фундаментальное собрание рукописей Московской Духовной академии. № 196.2 (Прежние шифры: ОР ГБЛ. Ф. 173/ІV. МДА. Прочие. № 140; Ф. 173/ІV. МДА. Прочие. № 83).

Рукопись написана в середине 20-х — 30-е гг. XVI в. (водяные знаки: 1) перчатка среднего размера с пятилепестковым цветком на вертикальной линии, идущей вверх от среднего пальца (л. 3, 4, 7, 9, 11, 12, 14 и др.) — см.: *Брике*. № 11172 = 1525—1548 гг.; 2) гербовый щит овальной формы, разделенный двумя вертикальными линиями на две части; над щитом корона? увенчанная сверху по центру розеткой из четырех лепестков (л. 140—143) — см.: *Брике*. № 1848 = 1523—1532 гг.). Обоснование этой датировки по корреспондирующим водяным знакам в одной из рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря (ОР РГБ. Ф. 113. № 500) дано Б. М. Клоссом¹.

Мелкая каллиграфическая скоропись десяти почерков, выполненная руками профессиональных писцов. По наблюдениям Б. М. Клосса, они «распределяются следующим образом: 1-й почерк — л. 2—15 об., 72—79 об., 113—120 об., 162—169 об.; 2-й почерк — л. 16—23 об., 130—137 об.; 3-й почерк — л. 24—26 об., 29, 29 об. — 30 об., 31 об., 63—71 об., 121—129 об., 154—159 об., 161—161 об.; 4-й почерк — л. 27—28 об., 31, 56—62 об., 104—112 об., 159—160 об.; 5-й почерк — л. 29, 32—39 об., 80—87 об., 179—186 об.; 6-й почерк — л. 40—47 об., 88—95 об., 170—178 об.; 7-й почерк — л. 48—55 об., 96—103 об., 146—153 об.; 8-й почерк — [л.] 186—195 об.; 9-й почерк — л. 196—198 об.; 10-й почерк (писец списка О[бленского Никоновской летописи — А. К., Ю. П.] — л. 198 об. — 199)². Из их числа второй писец (писец 2-й и 16-й тетради), например, участвовал в переписке л. 730—734 об. Хронографического списка Новгородской V летописи (ГИМ. Синодальное собрание. № 280), которая, наряду с Иоасафовской летописью, как установили А. А. Шахматов и Б. М. Клосс, был одним из источников Никоновского летописного свода³. Десятый писец л. 198 об. — 199

¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 30.

² Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х гг. XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга / Ред.-сост. О. И. Подобедова, Г. В. Попов. М., 1972. С. 330.

³ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 205—206, 371; Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х гг. XVI в. и происхождение Никоновской летописи. С. 321—322.

и приписок на л. 13, 13 об., и 37 также был переписчиком Оболенского списка Никоновской летописи⁴. Другие писцы Иоасафовской летописи также были участниками переписки значительного числа кодексов, представлявших, в основном, богослужебную литературу⁵. Приписки, исправления и пометы, выполненные рукой митрополита Даниила Рязанца, как выяснил Б. М. Клосс, находятся на л. 38, 44, 49, 49 об., 50 об., 79 об., 91, 155, 158, 159 об., 168 об., 184 об., 188 об. — 189 об., 192, 195 об.⁶

Площадь текста на одной стороне листа, как правило, состоит 25—26 строк. Его оформление в рукописи выдержано в одной манере (употребление киновари для заголовков, инициалов и глосс на полях, киноварные заголовки находятся как в площади текста, так и на полях и т. д.). Согласно наблюдениям А. А. Зимина, «Иоасафовская летопись переписывалась рядом писцов, входивших в одну канцелярию, причем каждый писец должен был на своей тетради разместить текст отдельной тетради своего протографа»⁷.

4^о (21,0 × 14,5). 197 л. (л. 138—145 и 200 чистые, причем л. 138—145 об., вставные, предназначенные для написания пропущенного текста). В XVIII в. л. 1—198 рукописи были пронумерованы арабскими цифрами; они написаны чернилами в нижних правых углах листов. Однако эта нумерация оказалась неточной. В ней оказались пропущены номера 111 и 178 и повторены по ошибке дважды номера 54, 88 и 186. По-видимому, ошибки в этой (первоначальной) нумерации были вскоре обнаружены. Нумерацию листов заменили на новую с помощью исправления чернилами ошибочных цифр, зачеркивания ошибочных номеров и написанием чернилами новых номеров рядом со старыми (зачеркнутыми) номерами. Правда, эта перенумерация листов рукописи также оказалась неточной. При новой нумерации XVIII в. второй л. 54 был перенумерован как л. 55 и дальнейшая нумерация до первого л. 88 старой нумерации соответственно была исправлена на одну цифру. С бывшего второго л. 88 до л. 108 старой нумерации новая была исправлена уже на две цифры и стала соответствовать л. 90—110 новой нумерации. В связи с пропуском в новой нумерации XVIII в. л. 111 следующий л. 109 старой нумерации был пронумерован как л. 112, л. 110 как л. 113, л. 111 как 114 и т. д., т. е. исправление листов при перенумерации было сдвинуто уже на 3 цифры. Однако из-за пропуска л. 122 в новой нумерации с л. 123 до л. 178 разница новой нумерации со старой пошла уже на 4 цифры (цифра 123 была исправлена из цифры 119 старой нумерации, 124 — из 120, 125 — из 121 и т. д.); из-за пропуска л. 177 в новой нумерации с л. 178 до л. 182 новой нумерации разница со старой составляет уже 5 цифр (цифра 178 исправлена из бывшей цифры 173, цифра 179 — из 174, 180 — из 175, 181 — из 176 и т. д.); из-за пропуска в старой нумерации л. 178 с л. 183 новой нумерации до первого л. 186 новой нумерации разница между этими двумя ну-

⁴ Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х гг. XVI в. и происхождение Никоновской летописи. С. 326, 330.

⁵ Там же. С. 330—333.

⁶ Там же. С. 337. Этот важный факт историко-литературной деятельности митрополита Даниила, к сожалению, не был отмечен в его новейшем обзоре (см.: Турилов А. А. Литературное наследие [Даниила], книгописание // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2007. Т. 14. С. 72—75).

⁷ Зимин А. А. Предисловие // Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина; отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1957. С. 14.

мерациями вновь составляет 4 цифры; со второго л. 186 новой нумерации (это л. 183 прежней нумерации) и до л. 201 новой нумерации (это л. 198 прежней нумерации) разница новой нумерации со старой составляет 3 цифры. Позднее л. 1 прежней нумерации XVIII в. был утрачен. Л. 201 новой нумерации, исправленный при перенумерации из бывшего л. 198, при переплетении рукописи в XVIII в. оказался наклеен переплетчиком в качестве обклейки на оборотную сторону задней переплетной крышки. Поэтому в дальнейшем он был исключен из общего счета листов в рукописи.

В настоящее время блок рукописи состоит из 25 тетрадей. Начальная восьмилистная тетрадь (л. 2—7) сохранилась не полностью, тетрадной сигнатуры не имеет, так как ее прежний начальный нумерованный лист с возможным номером сигнатуры и следующий лист, пронумерованный в XVIII в. как л. 1, утрачены. Об этом ясно свидетельствует нитяная сшивка корешка данной тетради, которая имеет в корешковой части сдвоенных л. 3 и 4 нумерации XVIII в. В пользу этого также свидетельствует летописный текст, сохранившийся на нынешнем начальном листе (л. 2 нумерации), а также окончание владельческой записи. Она читается на нижнем поле этого листа в виде последнего слова. И хотя этот лист в XVIII в. был пронумерован как л. 2, в начале этой тетради, несомненно, утрачено два листа — сохранившаяся начальная восьмилистная тетрадь содержит в настоящее время только 6 листов. То, что первый в настоящее время нумерованный лист имеет цифру 2, явно свидетельствует о том, что первый лист тетради, пронумерованный в XVIII в. как л. 1, был утрачен уже после этой нумерации. Существовавший же фактический нумерованный л. 1 данной тетради был утерян уже до нумерации XVIII в.

После первой нумерованной тетради следуют 24 тетради. Они содержат текст Иоасафовской летописи. Эти тетради имеют кириллические сигнатуры с номера 1 по номер 24. Нумерация тетрадей была сделана в нижней части первых листов и на обороте последних листов. Эти сигнатуры в XVIII в. проставлялись до изготовления переплета. На это указывает тот факт, что большая часть данных сигнатур была срезана при переплетении рукописи. Почти все тетради в ней состоят из восьми листов. Исключение составляет лишь 23-я тетрадь. Она имеет десять листов (л. 186—195). Первоначально 24-я тетрадь, очевидно, также содержала 8 листов, поскольку нитяная сшивка корешка этой тетради находится после ее 4-го листа (между л. 199 об. и 200), но из сдвоенных с этими 4-мя листами сохранились лишь два средних листа: л. 200 и 201, причем последний, как уже отмечалось выше, при изготовлении переплета в XVIII в. был наклеен на оборотную сторону задней крышки переплета. Очевидно, два недостающих последних листа 24-й тетради не были заполнены и поэтому их исключили из состава этой тетради. Судя по начальному тексту Иоасафовской летописи, сохранившемуся в первой нумерованной тетради, перед этой тетрадью ранее явно имелись несколько других листов с текстом (предположительно от 10 до 12), которые позднее, к моменту первой нумерации листов в XVIII в., были уже утрачены (см. соображения об этом ниже при описании содержания рукописи).

Переплет XVIII в., не позднее 1767 г. — картон, обтянутый гладкой (гелячьей) кожей, без застежек; корешок с 6-ю бинтами. Кожа на крышках и корешке местами слегка потерта; небольшой фрагмент кожи на передней крышке, близ верхнего угла, утрачен. Корешок в верхней части в местах сгиба крышек слегка надорван. Каптал из нитей серого цвета. На передней крышке бумажная наклейка прямоугольной фор-

мы, правый верхний угол которой оборван; на наклейке чернилами коричневого цвета написан «№ 13» (почерк начала (?) XIX в.). Согласно описанию 1957 г. А. А. Зимина, на корешке ранее было пять бумажных наклеек,

«...причем наверху на наклейке с неразборчивой надписью XVIII в. помещены: наклейка с надписью XIX в. «196» и наклейка с типографским номером «140». Текст наклейки посередине корешка затерт и частично соскоблен. Наклейка внизу корешка имеет поврежденную надпись XIX в. «№ 167 по [о]п. Арх. Ком. [п]ост. из Моск. [Д]ухов. Акад.»⁸.

Согласно прежним машинописным описаниям рукописи, «на наклейке с неразборчивой надписью XVIII в.» ранее читался текст с названием и номером рукописи: «Лѣтописец 13» (?). Отмечены и три другие наклейки, кроме наклейки с № 140⁹. В настоящее время прежняя верхняя наклейка почти полностью содрана и совершенно не читается. Располагавшийся под ней ярлык с номером «196» утрачен. Следующая под ним наклейка в средней части корешка затерта и частично содрана. Сейчас в ее центре читается только первая цифра номера — «1»; возможно, это та же наклейка, на которой ранее был написан номер «140». Ниже сохранился незначительный фрагмент белой бумаги, очевидно, бывшего ярлыка. Еще ниже находится бумажная наклейка с указанием прежнего номера и раздела фонда собрания рукописей библиотеки Московской Духовной академии в три строки: «173 / IV / МДА», при чем цифра «173» и аббревиатура «МДА» напечатаны типографским шрифтом, а римские цифры «IV» с обозначением номера раздела собрания рукописей библиотеки МДА написаны от руки синими чернилами. Согласно машинописным описаниям фонда, в данном разделе собрания МДА (МДА. IV (Прочие)) рукопись хранилась сначала под № 140, а позднее под «№ 83». Поэтому можно предположить, что на предшествующей содранной и утраченной наклейке ранее находился № 83. Наклейка в три строки: «173 / IV / МДА» наклеена поверх старой, частично ободранной наклейки. Вероятно, на ней прежде и находился утраченный ныне текст старой наклейки. На нем был указан № 167 по описи собрания рукописей Императорской Археографической комиссии. Он отмечен в описании А. А. Зимина и в машинописных описаниях рукописи ОР ГБЛ. Эта утраченная ныне наклейка с записью свидетельствовала о том, что эта рукопись МДА поступила в Императорскую Археографическую Комиссию, где хранилась в ее собрании под № 167.

Рукопись сохранилась не полностью. В начале, как уже отмечалось выше, недостает двух листов: одного нумерованного, а другого нумерованного в XVIII в. как л. 1. Утрата нескольких листов, несомненно, имеется также и перед л. 8. Л. 95 отде-

⁸ Там же. С. 13.

⁹ См.: Собрание рукописных книг МДА (прочие). Ф. № 173/IV. XVI в. — 1918 г. ...: [Описание] / ГБЛ, ОР. Рукописи обработали: Л. В. Тиганова, Ю. А. Неволин (худож. особенности), К. А. Майкова (латинский язык), Б. Л. Фонкич (№ 98 — греческий язык): Машинопись. М., 1966. С. 47. № 83 (бывш № 140); Собрание рукописных книг Московской Духовной Академии. Фундаментальное. Ф. № 173/I. Дополнения к печатным описаниям... [и описания]. Дополнения сделаны Л. В. Тигановой; описания славяно-русских рукописей — Л. В. Тигановой, Н. Б. Тихомировым (№ 195.2, 589.2, 590.2, 592,600), Н. А. Щербачевой (№ 80, 183, 591, 593—599), описания иностранных рукописей: К. А. Майковой (латинский язык), Б. Л. Фонкичем и М. В. Подмарьковой (греческий язык), Л. Х. Вильскером (№ 368 — древнееврейский язык) / ГБЛ, ОР: Машинопись. М., 1975—1986. С. 81. № 196 (2).

лился от блока и выпадает. Перед переплетением листы были обрезаны. На ряде листов — пятна от былой влаги, на отдельных листах — пятна от счищенного свечного воска. Внешние края начальных и конечных листов имеют незначительные физические повреждения. На бумажной обклейке внутренней стороны передней крышки переплета сохранился целый ряд разновременных записей чернилами и карандашом. В верхней части обклейки чернилами почерком XIX в. проставлен прежний шифр рукописи: «№ 52»; ниже почерком конца XVIII — начала XIX в. рыжеватыми чернилами написано: «Лѣтописецъ Россійскій съ 7022 года»; к этой дате позднее в порядке разъяснения даты от Сотворения мира против указания года с правой стороны добавлено: «т. е. 1514-го» (почерк разъяснения начала XIX в.). Под этой записью ниже иными чернилами и почерком начала XIX в. рукой Филарета (Амфитеатрова) написана девятистрочная запись:

«Лѣтописецъ, начинающійся съ 6945=1434 года / описаніем] прибыгтія Исидора митрополита изъ Царѣграда / въ Москву и оканчивающійся 7028 = 1520 / извѣстіемъ о построении Тулы. Сначала / на 7 лис[тах] особенное извѣстіе о походахъ подъ Смоленскъ / при Ц[арѣ] Иванѣ Вас[ильевичѣ] въ 7022. Весь на 199 лис[тах]. / Съ 134–146 бумаги бумага не н[а]писана. / Письмо — полуустав, подходящій къ скорописи XVI в.»

Перед началом текста 8-й строки записи слева иным крупным почерком и чернилами XVIII в. проставлен прежний номер рукописи: «№ 33б», а под окончанием текста 9-й строки иным крупным почерком и более светлыми чернилами XVIII в. проставлен прежний номер рукописи в составе собрания Троице-Сергиевой лавры: «По описи 1767 года № 3». Под последней записью почерком и чернилами девятистрочной записи начала XIX в. рукой Филарета (Амфитеатрова) также написано: «Москов. Духовн. Академіи». В верхней части бумажной обклейки оборотной стороны передней крышки переплета читаются карандашные записи со старыми шифрами рукописи в собрании рукописей библиотеки МДА, написанными в две строки: «МДА. Прочие. Ф. 173. IV / № 83», в левом верхнем углу проставлен прежний шифр рукописи: «(МДА/140)», а ниже и левее последнего шифра новый номер рукописи после последней ее перешифровки и включения ее в состав собрания рукописей фундаментальной библиотеки МДА: «Ф. 173. I / 196/2б». В нижней части бумажной обклейки внутренней стороны передней крышки переплета карандашом крупно проставлен номер «209». На бумажной обклейке внутренней стороны задней крышки переплета, входившей ранее в счет листов рукописи под № 198, а затем под № 201, в верхней части находится помета XIX в., сделанная черными чернилами: «Рукопись Лавры 4». Ниже и правее этой пометы расположена заверительная запись о числе листов в рукописи: «Всего 197 лл. (Нѣтъ I, 111, 122 и 177. Два: 186. Бѣлые 138—145 и 200). 8 мая 1927 г.». Эта запись написана голубыми чернилами, причем в старой дореволюционной орфографии. В средней части обклейки чернилами указан прежний номер рукописи: «142» (почерк XVIII в.).

На боковом внешнем поле л. 106 об. писцовая проба пера и чернил, выполненная полууставным почерком в нижнем углу параллельно линии бокового внешнего края листа: «Попытати». Текст со следами исправления ошибочно написанных букв, слогов и пропущенных слов, восполненных в пробелах между строк и на по-

лях. В левой части нижнего поля л. 2 сохранилось, выполненное полууставом профессиональным почерком XVI в., окончание владельческой записи. В ней кинюварью написано: «**Иасафа**». Запись является фрагментом автографа митрополита Московского и всея Руси Иоасафа (Скрипицына) († 27.07.1555). В 1529 г. — первые дни февраля 1539 г. он был настоятелем Троице-Сергиева монастыря. Учитывая биографию святителя, можно предполагать, что этот автограф Иоасафа (Скрипицына) датируется либо временем его пребывания на митрополичьей кафедре (9 февраля 1539 г. — январь 1542 г.), либо — на покое в Кирилло-Белозерском или Троице-Сергиеве монастырях (февраль 1541 г. — до 27 июля 1555 г.)¹⁰. На боковых полях рукописи имеются позднейшие пометы чернилами XVIII—XIX вв. в виде перевода дат на современное летоисчисление, крестиков и пр.

Судя по числу листов в первой сохранившейся тетради, вначале ее недостает двух листов. С учетом того, что нынешний начальный лист был пронумерован как л. 2, можно сказать, что в XVIII в. один из двух бывших первых листов был уже утрачен. На этих утраченных двух листах, очевидно, находился начальный текст летописных известий, а на их нижних полях начало владельческой записи митрополита Иоасафа (Скрипицына) с упоминанием его святительского чина¹¹. Традиционного владельческого штампа библиотеки МДА в рукописи нет, но не исключено, что он находился на утраченном позднее л. 1. На нижнем поле л. 2, в средней части л. 199 об., а также на бумажных обклейках оборотных сторон обеих переплетных крышек проставлены круглые печати ОР РГБ.

На ряде листов бумага подмочена водой. На некоторых листах имеются пятна от счищенного свечного воска. Л. 95 отделился от книжного блока и выпадает. Края у начальных и конечных листов рукописи, а также боковой внешний край у выпадающего л. 95 и у некоторых других листов в средней части рукописи слегка повреждены. Нижние уголки л. 24 и л. 25 оборваны (во втором случае — слегка). Боковое внешнее поле л. 26 в средней части незначительно продырявлено и надорвано против дырки. Л. 89 надорван по середине бокового внешнего поля, часть бумаги в месте обрыва имеет след перегнутоści. Л. 89 слегка надорван со стороны нижнего поля. На боковом внешнем поле л. 126 две небольшие чернильные кляксы; частичный отпечаток одной из них находится на боковом внешнем поле л. 125 об. В нижней части бокового внешнего поля л. 127 бумага слегка продырявлена. У л. 157—161 незначительная часть бумаги в районе нижних уголков выкрошилась. Из-за путаницы листов при переплетении рукописи в XVIII в. л. 169 помещен после л. 161. В нижней части л. 199 и 200 вблизи от правого нижнего уголка имеется по два небольших отверстия.

¹⁰ Подробнее о биографии митрополита Иоасафа (Скрипицына), например, см.: *Дмитриева Р. П.* Иоасаф Скрипицын — книжник и библиофил XVI в. // *Книжные центры Древней Руси, XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1991. С. 300—312; *Макарий (Веретенников), архим., Э. П. Р.* Иоасаф // *Православная энциклопедия* / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2010. Т. 25. С. 148—152 [Библиогр. — с. 152]; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30—40-х гг. XVI в. М., 2010; и др.

¹¹ К сожалению, в новейшей биографии святителя факт перехода из библиотеки митрополита Даниила Рязанца Иоасафовской летописи в библиотеку Иоасафа (Скрипицына) так и не был отмечен (см.: *Макарий (Веретенников), архим., Э. П. Р.* Иоасаф. С. 148—152).

Заглавия, заглавные буквы и глоссы на полях написаны киноварью; отдельные заглавные буквы — чернилами.

Содержание:

1. Отрывок из неустановленной русской летописи, посвященный походам великого князя Василия III Ивановича на Смоленскую землю и Смоленск. Текст без начала, читается со слов: «...Господь Богъ вся прошения твоя сердечнаа, и да будет тебѣ на твоих недруговъ помощникъ и заступникъ...» (л. 2). Текст отрывка заканчивается на словах: «...и князь великий велѣлъ им очи свои видѣти, и как великому князю ударили челом» (л. 7 об.). Судя по обычному восьмилистному составу тетрадей сборника и по нитяной сшивке тетради, имеющейся между л. 3 и 4 по нумерации XVIII в., перед сохранившимся ныне начальным листом (л. 2 по нумерации XVIII в.), несомненно, утрачено 2 листа с текстом летописных известий. Сохранившийся фрагмент этой русской летописи публикуется в приложении № 2 настоящего издания (л. 2—7 об.).

2. Иоасафовская летопись. Текст без особого заглавия, очевидно, из-за утраты нескольких листов предшествующей тетради с заголовком и начальным текстом летописи. На верхнем поле киноварью написан лишь подзаголовок: «О Сидорѣ митрополитѣ, како прииде из Царяграда на Москву». Нач.: «В лѣто 6945. Прииде из Царяграда на Москву митрополит Сидоръ въ вторникъ свѣтлыа недѣли по Велицѣ дни, и прият его князь (в ркп. ошибочно князя. — А. К., Ю. Р.) великий Василии Васильевич честнѣ...». Ориентируясь на издание отсутствующего в Иоасафовской летописи предшествующего текста Московского летописного свода конца XV в. от начала великого княжения Василия Васильевича и до рассказа о приходе митрополита Исидора из Царьграда в Москву в 6945/1437 г.¹², а также учитывая примерный объем текста на одном листе в списке Иоасафовской летописи, можно предположить, что утрата начального текста Иоасафовской летописи перед л. 8 могла составлять около 10—12 листов с оборотами (л. 8—199). Возможно, что до утраты первых листов этот источник начинался с событий конца 1418 — начала 1419 гг. Утраченный в Иоасафовской летописи материал мог быть естественным продолжением предыдущих московских летописных сводов, составленных в период между 1472—1518 гг.

Изд.: Иоасафовская летопись / [подгот. к печати А. А. Зимин и С. А. Левина]; под ред. А. А. Зиминой; отв. ред. академик М. Н. Тихомиров. М., 1957.

Лит.: Шахматов А. А. Иоасафовская летопись // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 5. С. 69—79; Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи // Летописи занятий Археографической комиссии Л., 1927. Вып. 1 (34). С. 71; Розанов С. П. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф, как один из его составителей // Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР. Л., 1930. Т. 3. Кн. 1. С. 271, 274, 279, 286—287; Пресняков А. Е. Иоасафовская летопись // Исторические записки. М., 1940. Т. 8. С. 242—247; Зимин А. А. Предисловие // Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 3—15; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., 1965. С. 25—26; Насонов А. Н. История

¹² ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 246—252; ср.: Там же. М., 2000. Т. 12. С. 1—23.

русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. С. 397—402; *Клосс Б. М.* Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х гг. XVI в. и происхождение Никоновской летописи // *Древнерусское искусство. Рукописная книга* / Ред.-сост. О. И. Подобедова, Г. В. Попов. М., 1972. С. 322—327, 328; *Он же.* Библиотека московских митрополитов в XVI в. // *Проблемы палеографии и кодикологии в СССР*. М., 1974. С. 116; *Он же.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 30—32, 151—152; *Он же.* Летопись Иоасафовская // *Словарь книжников и книжности Древней Руси* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 43—44 [Библиогр. — С. 44]; *Ананьева В. П.* Из наблюдений над языком и стилем «Иоасафовской летописи» // *Вопросы грамматики русского языка*. Тула, 1974. С. 100—115; *Буганов В. П.* Отечественная историография русского летописания.: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 271; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 172, 224, 243, 250; *Он же.* Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // *ТОДРЛ*. 1985. Т. 40. С. 195, 196, 204; *Он же.* Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. Paris; СПб., 1994. С. 19, 151, 153, 185—187, 200, 207, 212—213 (Collection historique de l'Institut d'études slaves. Vol. 35); *Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель* / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. М., 1986. Т. 1. Вып. 2 (1917—1947). С. 9, 104. Примеч. 109, С. 106, 126, 127; *Дмитриева Р. П.* Иоасаф Скрипицын — книжник и библиофил XVI в. // *Книжные центры Древней Руси, XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1991. С. 307; *Кукушкина М. В.* Книга в России в XVI в. СПб., 1999. С. 18—19 (Slavica Petropolitana. Vol. 3).

В конце книги приведена таблица дополнительных исправлений и опечаток по сравнению с изданием Иоасафовской летописи 1957 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая публикация содержит «Иоасафовскую летопись». Эта летопись дошла до нас в единственном списке и была названа так по имени митрополита Иоасафа (умер в 1555 или 1556 г.), которому список принадлежал.

Иоасафовская летопись включает текст, охватывающий события 1437—1520 гг. Она была одним из основных источников грандиозного Никоновского летописного свода, важнейшего памятника русского летописания XVI в. Летопись эта содержит ценнейшие сведения по истории создания Русского централизованного государства. Она ярко рисует ту историческую роль, которую сыграла в этом процессе столица нашей Родины Москва, как основа и инициатор создания централизованного государства на Руси.

Важнейшие этапы истории создания этого государства отразились в Иоасафовской летописи, сохранившей в своем составе части московского летописания XV—начала XVI в. Большое внимание в летописи уделено объединению русских земель вокруг Москвы. В летописи пространно рассказывается о борьбе Москвы за присоединение Новгородской феодальной республики (походы 1456, 1470—1471, 1475—1476 гг. и др.). Знаменательно, что летописец специально отмечает конфискацию земель у новгородских церковных и светских феодалов. На этих землях были помещены многочисленные служилые люди, являвшиеся опорой великокняжеской власти. Великокняжеская власть укрепляла феодальное землевладение, т. е. самую основу феодальных отношений.

При описании событий летописец подчеркивает изменнические действия новгородской боярской знати и стремление московских князей к созданию единого Русского государства.

Присоединение Твери и Смоленска также отмечается летописцем, который подробно рассказывает о походе Василия III на Смоленск. Присоединение Смоленска открывало новые возможности для дальнейшей борьбы за воссоединение белорусских земель.

Много места уделено в летописном повествовании борьбе московских великих князей с удельными князьями, в частности, феодальной войне

второй четверти XV в. Эта война являлась важным моментом в истории создания единого Русского государства. Она занимает много места в рассказе летописца. При этом все симпатии составителя летописи находятся на стороне Василия II; его политические противники — Дм. Шемяка и др., — рисуются летописцем как откровенные предатели дела объединения русских земель¹.

Фактором, ускорившим на востоке Европы создание многонациональных государств, были потребности обороны от татаро-монгол, турок и др. народов Востока. В Иоасафовской летописи подробно говорится о борьбе с татаро-монголами, с Казанью; в ее тексте имеется небольшой рассказ о так называемом «стоянии на Угре» 1480 г., знаменовавшем окончательное падение татаро-монгольского ига на Руси. Материалы Иоасафовской летописи по истории русской внешней политики также крайне важны: они помогают выяснению той большой роли, какую играла Русь в международной политике, особенно в конце XV—начале XVI в.

Среди внешнеполитических событий внимание летописца привлекают сообщения о многочисленных посольствах западных и восточных держав на Русь, о войнах с Великим княжеством Литовским за исконные русские, украинские и белорусские земли. Большой рассказ помещен о так называемой Флорентийской унии, являвшейся попыткой римской курии подчинить своему влиянию православную церковь².

Обращают на себя внимание и факты по истории внутривосточной борьбы на Руси в конце XV—начале XVI в. (борьба Василия III со своими политическими противниками). Отмечает летописец отдельные факты из истории русской культуры (строительство выдающихся памятников архитектуры и др.); он сообщает о строительстве Московского Кремля, Успенского собора и т. д.

Составленная с позиций господствующего класса Иоасафовская летопись сравнительно мало места уделяет классовой борьбе, частично проявившейся в конце XV—начале XVI вв. под религиозной оболочкой (ереси). Лишь отдельными, скудными, подчас случайными штрихами рисует летописец положение основной массы непосредственных производителей — крестьянства и горожан.

Вопрос о времени составления Иоасафовской летописи и о ее источниках в историографии ставился уже с начала XX в.

В 1904 г. А. А. Шахматов написал краткое сообщение об открытой им рукописи, содержащей летописные тексты³. Рукопись хранилась тогда в Археологической Комиссии, но была туда доставлена, очевидно, в конце 30-х годов XIX в. из Московской Духовной Академии. Поскольку на нижнем поле второго (по нумерации XVIII в.) листа рукописи находилась киноарная помета «Иасафа», Шахматов правильно предположил, что она некогда принадлежала митрополиту Иоасафу (1539—1541), бывшему

¹ Иоасафовская летопись, лл. 20—22, 26—37 и др.

² Иоасафовская летопись, лл. 8—18 об.

³ А. А. Шахматов. Иоасафовская летопись. ЖМНП. 1904 г., № 5, стр. 69—79.

в 1529—1539 гг. игуменом Троице-Сергиева монастыря. В связи с этим летопись, находящуюся в основной части рукописи, Шахматов назвал Иоасафовской.

Иоасафовская летопись в той или иной мере сразу же привлекла к себе внимание исследователей, занимавшихся историей московского летописания XVI в.

Первое исследование текста обнаруженного сборника произвел сам А. А. Шахматов. Он указал, что в сборнике содержится, прежде всего, отрывок из описания походов Василия III 1513—1514 гг. на Смоленск (лл. 2—7), не встречающегося в других русских летописях, почему Шахматов сразу же предложил этот текст опубликовать. Основную часть рукописи (лл. 8—199) составляет летописный рассказ о событиях 1437—1520 гг., который, по словам Шахматова, представляет собой «основной источник Никоновской летописи в части от 1437 до 1520 года»¹. Однако этот рассказ не во всех частях в равной мере близок к Никоновской летописи. В части, относящейся к событиям 6945—6961 (1437—1453) гг., Иоасафовский список «тождествен с древними московскими сводами», которые получили отражение в Архивском списке Воскресенской летописи и в Симеоновской и Никоновской летописях². К сожалению, Шахматов не имел в 1904 г. в своем распоряжении полного текста Московского свода 1480 г. и проводил сличение Иоасафовской летописи с Воскресенской. В настоящее время М. Н. Тихомировым издан Московский свод конца XV в.³, который содержит более исправленный текст этого свода, чем его позднейшая редакция, вошедшая в Воскресенскую летопись.

Производя сличение Воскресенской и Никоновской летописей с Иоасафовской за 6945—6961 гг., Шахматов установил также «большие отличия между Никоновской и Иоасафовской; отличия эти говорят в пользу древности текста Иоасафовской летописи, так как Иоасафовская, как было указано, сходится при этом с текстом древнейших московских сводов»⁴. Но и в этой части Иоасафовский список был, согласно Шахматову, одним из источников Никоновской летописи⁵. С 6961 г., точнее с известия о смерти Софьи Витовтовны (л. 39 об.), «Иоасафовский список почти тождествен с Никоновскою вплоть до конца»⁶. Предшествующими исследованиями Н. П. Лихачева⁷ и С. Ф. Платонова⁸ было установлено, что первые 939 лл. списка Оболенского Никоновской летописи некогда составляли законченное целое, которое представляет собою ранний текст этой летописи, позднее использованный и при составлении ее Патриаршего списка.

¹ А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 70.

² Там же, стр. 71.

³ ПСРА, т. XXV.

⁴ А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 73—74.

⁵ Там же, стр. 70.

⁶ Там же.

⁷ Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I. СПб., 1899.

⁸ С. Ф. Платонов. К вопросу о Никоновском своде. Известия Отделения Русского языка и словесности Академии наук, т. VII, кн. 3, 1908 г.

Оканчивался этот текст, как и Иоасафовская летопись, известием 7028(1520) г. о построении каменной крепости — Тулы. Обратив на это внимание вместе с предположением «о том, что Иоасафовский список лег в основание известной части Никоновской летописи», Шахматов получил и «новое подтверждение того, что в древнейшем своем изводе Никоновская летопись доведена только до 7028 (1520) года»¹. Наконец, находка Иоасафовской летописи позволила А. А. Шахматову сделать предположение и о том, что список Оболенского был составлен между 1529—1539 гг. при участии троицкого игумена Иоасафа².

Таковы основные выводы, к которым пришел Шахматов в результате предварительного обследования Иоасафовской летописи.

Эти выводы были несколько уточнены А. Е. Пресняковым, написавшим небольшое исследование об Иоасафовской рукописи, остававшееся, впрочем, неопубликованным до 1940 г.³ В отличие от Шахматова А. Е. Пресняков считал, что источником Никоновской летописи была не сама Иоасафовская рукопись, а летопись, близкая по тексту к ней, — «свод, сложный комплекс известий которого много дал позднейшим редакциям Московских летописных сводов (Воскресенской и Никоновской)»⁴. Иначе делит А. Е. Пресняков Иоасафовскую летопись на отдельные части: первую часть, близкую по составу к Воскресенской летописи, он доводит до 31 мая 1461 г. (л. 46 об.) и только дальше сближает Иоасафовскую летопись с Никоновской⁵.

После А. А. Шахматова и А. Е. Преснякова никто из исследователей московского летописания XVI в. текстом Иоасафовской летописи не пользовался, несмотря на то, что уже после Великой Октябрьской социалистической революции интерес к Никоновскому летописному своду значительно возрос (см. напр. работы Н. Ф. Лаврова⁶, С. П. Розанова⁷). Не говорит специально об Иоасафовской летописи и Д. С. Лихачев, перу которого принадлежит обзор важнейших текстов русских летописей⁸. Дело заключалось, очевидно, в том, что следы рукописи этого летописного памятника уже в 20-х годах затерялись и исследователи не имели возможности ознакомиться с ней *de visu*.

Очень осторожно, хотя и не вполне последовательно, высказывался об Иоасафовской летописи Н. Ф. Лавров, знакомый с ней по работе А. Е. Преснякова. Он ставил вопрос — «не протограф ли это Никоновской летописи, т. е. черновик списка О? Припомним рассказ об Иосифе Волоц-

¹ А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 78.

² А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 79.

³ А. Е. Пресняков. Иоасафовская рукопись. Исторические записки, 1940, кн. 8, стр. 242—247.

⁴ А. Е. Пресняков. Указ. соч., стр. 247.

⁵ Там же, стр. 242.

⁶ Н. Ф. Лавров. Заметки о Никоновской летописи. ЛЗАК, 1927, в. I (34).

⁷ С. П. Розанов. Никоновский летописный свод и Иоасаф, как один из его составителей. Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР, т. III, кн. I, Л., 1930.

⁸ Д. С. Лихачев. Русские летописи. М.—Л. 1947 г.

ком, зачеркнутый в списке О, но сохранившийся в Иоасафовской летописи»¹. Время составления основной части списка Оболенского Н. Ф. Лавров относил к 1539—1542 гг., считая, как и его предшественники, что кончалась она изложением событий 1520 г. На его взгляд, «сопоставление концов первой части списка О и Иоасафовской летописи в этом отношении играет решающую роль: основная редакция Никоновской летописи оканчивалась 1520 годом»².

Иное представление об истории Никоновского свода сложилось у С. П. Розанова, который, к сожалению, также не воспользовался рукописью Иоасафовской летописи³. С. П. Розанов утверждает, что первоначальная редакция Никоновской летописи, составленной митрополитом Иоасафом, доводила свой рассказ не до 1520 г., а всего лишь до 1454 года⁴. С. П. Розанов исходит при этом из того факта, что в тексте Никоновской летописи лишь до 1454 г. обнаруживаются следы использования западно-русского хронографа, который был составлен в начале 50-х годов XVI в.

В доказательство своей гипотезы С. П. Розанов ссылается и на анализ Иоасафовской летописи, произведенный Шахматовым, который установил, что Никоновская летопись тождественна Иоасафовской лишь с 1454 г. Отсюда, на его взгляд, следовал вывод, что «летописный свод, редакторская обработка которого была доведена митрополитом Иоасафом приблизительно до 1454 г., был механически дополнен приготовленными редактором, но еще сырыми, материалами до 1520 г.», т. е. материалами Иоасафовской летописи⁵.

Таковы основные суждения об Иоасафовской летописи, имеющиеся в исторической литературе. Из них видно, что эта летопись представляет значительный интерес, прежде всего, как источник Никоновского летописного свода, замечательного памятника русского летописания XVI в. Но вместе с тем ясно и другое — Иоасафовская летопись была исследована явно недостаточно. Перед советскими историками стоит задача внимательно исследовать и издать текст этого важного исторического источника. Не-

---

¹ Н. Ф. Лавров. Указ. соч., стр. 71. Замечание Н. Ф. Лаврова неточно: рассказ об Иосифе Волоцком заклеен, а не зачеркнут (см. у него же на стр. 66). Вместе с тем Лавров писал, что источником протографа Никоновской летописи (с 1506 года), общим с Воскресенской летописью (с 1509 года), была недошедшая до нас редакция Софийской II летописи — указ. соч., стр. 90, см. стр. 70—71 г. Это дало основание С. П. Розанову сделать недостаточно точное замечание, что, по Лаврову, Иоасафовская летопись является недошедшей до нас редакцией Софийской II летописи. С. П. Розанов. Указ. соч., стр. 274.

² Н. Ф. Лавров. Указ. соч., стр. 71.

³ Он ошибочно писал, что «эта летопись... теперь хранится в библиотеке Археологической Комиссии». С. П. Розанов. Указ. соч., стр. 279. В 1928 г., когда писал Розанов, ее там уже не было.

⁴ «Первая часть списка О в его черновом виде не была доведена первоначальным редактором до конца, а лишь до 1454 г.». Там же, стр. 275.

⁵ С. П. Розанов. Указ. соч., стр. 286—287. Ср. еще: «Открытие Иоасафовской летописи, введшее в заблуждение А. А. Шахматова, дает нам лишь указание, что все эти смущавшие признаки древности составления первой части списка О нужно отнести лишь к этому ее источнику». Там же, стр. 271.